

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ ДО ОСНОВАНИЯ СТЕАРИНОВО-МЫЛОВАРЕННОГО ЗАВОДА БРАТЬЕВ КРЕСТОВНИКОВЫХ В 1855 г.

GENERAL CHARACTERISTICS OF THE LEVEL OF DEVELOPMENT OF INDUSTRY KAZAN PROVINCE TO THE BASE OF STEARIC-SOAP FACTORY BROTHERS KRESTOVNIKOV'S IN 1855

G. Fan-Yung

Annotation

The article analyzes the level of industrial development Kazan province to the base stearic- soap factory brothers Krestovnikovs. Author recorded the absence of large industrial enterprises in the Kazan province despite the rise in Russia in 30–40-ies of the XIX century industrial revolution. Marked by a low level of development of industrial enterprises that existed on the territory of the Kazan province to 1855. It is concluded that qualitative difference venture brothers Krestovnikovs Kazan from industrial plants existing there.

Keywords: industrial revolution, regional development, Kazan stearic- soap factory brothers Krestovnikovs, Kazan, plant of the A.N.Sveshnikov.

Фан-Юнг Герман Юрьевич

Ст. преподаватель,

Набережночелнинский техно-торговый институт

Аннотация

В статье проанализирован уровень промышленного развития Казанской губернии до основания стеариново-мыловаренного завода братьев Крестовниковых. Автором зафиксировано отсутствие крупных промышленных предприятий в Казанской губернии, несмотря на начавшийся в России в 30–40-е годы XIX столетия промышленный переворот. Отмечен низкий уровень развития промышленных предприятий, имевшихся на территории Казанской губернии до 1855 года. Сделан вывод о качественном отличии предприятия братьев Крестовниковых в Казани от имевшихся там производств.

Ключевые слова:

Промышленный переворот, региональное развитие, Казанский стеариново-мыловаренный завод братьев Крестовниковых, Казань, завод А.Н.Свешникова.

Современный исследователь Л.М.Свердлова справедливо отметила, что эволюционное "... развитие промышленности в Казани проходило по классической форме, охватывая все стадии:

- ◆ домашняя крестьянская промышленность;
- ◆ ремесло с работой на заказ;
- ◆ ремесло с работой на рынок, т.е. мелкотоварное производство;
- ◆ простая капиталистическая кооперация (мастерская – "завод" с применением наёмного труда);
- ◆ мануфактура;
- ◆ крупная машинная индустрия".[1;118]

Казанский общественный деятель второй половины XIX в. П.О.Шайкин зафиксировал существовавшую взаимосвязь между возникшим промышленным производством и сельским хозяйством. Он считал, что одним из факторов развития промышленности в Казанской губер-

нии было "...обилие сырых продуктов...", которые "... дали ей возможность развить в значительной степени заводскую промышленность и достигнуть известности".[2;10] Иными словами, характерной чертой развития промышленности в Казанской губернии являлось наличие, как местного, так и привозного, дешёвого сырья. Представляется, что отмеченная дешевизна сырья закономерно способствовала возникновению и развитию традиционных отраслей региональной промышленности.

Зарождавшаяся капиталистическая промышленность в Казанской губернии была не только связана с сельскохозяйственным производством, но и прямо зависела от него. "Деревня" поставляла сырьё и рабочие кадры для возникавших городских промышленных предприятий. Значительная часть крестьян Казанской губернии, в осенне-зимний период, занималась кустарным ремеслом или нанималась на различные промышленные предприятия в качестве сезонных рабочих, "на срок".

В указанный период, разнообразие деревенских кустарных промыслов не препятствовало развитию "отходничества", "отхожих промыслов". М.М.Лаптев свидетельствовал, что одной из важнейших причин развития промышленности в Казанской губернии была, отмеченная выше, дешевизна рабочей силы. Эта "дешевизна" происходила "...от небольшого надела землею... и невысокой производительности пахотной земли, вследствие чего крестьянин поневоле ищет себе какого-нибудь заработка".[3;355] Как отмечал этот автор, городские "фабрики в сельскохозяйственном быту имеют двоякое значение: как средство сбыта местных произведений и как способ получать заработки народонаселению".[3;354–355] А.А.Кизеветтер объяснял дешевизну рабочей силы в сельскохозяйственных губерниях России тем, что "...для перехода от одной формы хозяйства к другой нужен оборотный капитал, и оборотных средств у помещика как раз и не было, также некуда было девать и рабочие руки".[4;111]

Существовавшие производства находились в неразрывной связи с сельским хозяйством и с сельским кустарным ремеслом. Та же Казань, "... как центр торговли... представляла и сезонную, и постоянную работу, ... обеспечивала сбыт на базарах города продукции крестьянских хозяйств и промыслов".[1;22] Непосредственно в г. Казани, кроме найма на предприятия, крестьяне трудоустроивались сторожами, бурлаками, грузчиками, занимались извозом и пр.[1;29] В этот период отмечен количественный рост "отходничества". Причинами этого явления были, во-первых, экстенсивный характер земледелия; во-вторых, развитие товарно-денежных отношений. М.М.Лаптев пришёл к выводу, что "подвижность оседлого населения можно отследить по выданным паспортам...".[3;194–195]

В соответствии с данными этого исследователя, в 1856 году жителям Казанской губернии было выдано паспортов:

- ◆ "трёхгодовых" – 98;
- ◆ "двухгодовых" – 234;
- ◆ "годовых" – 7013;
- ◆ "полугодовых" – 4796;

Всего паспортов, выданных на срок от полугода до трёх лет, – 12.141. Причём, женщинам выдано – 1180.[3;194–195] Кроме того, "кратковременных паспортов" (т.н. "билетов", выдаваемых на срок от 1 до 3 месяцев) выдано – 49.183.[3;194–195] Приведённые данные позволяют предположить, что значительная часть из выданных свидетельств на право передвижения, полученная в целях получения "какого-нибудь заработка". По мнению исследователя В.М.Арсентьева, "крестьянская промышленность включала в себя наёмный труд..., выходила за рамки домашнего производства...".[5;162]

Учёный-экономист М.И.Туган-Барановский указы-

вал, что в России "фабричные рабочие вербовались в первой половине этого века, как и теперь, главным образом, из крестьян".[6;74] В известном справочнике, изданном в 1901 г. под редакцией В.П.Семёнова, сообщается, что "земледельческая и добывающая промышленность...", представляет собой основное занятие населения Среднего и Нижнего Поволжья. Следовательно, мелкотоварный характер сельскохозяйственного производства, даже спустя полвека, вынуждал крестьян, в "...свободное от земледельческих работ..." время, "обращаться к домашним – кустарным промыслам..." или "...поступать на фабрики и заводы и искать заработка на стороне, в так называемых отхожих промыслах".[7;245]

М.И.Туган-Барановский упоминал, что "...все ивановские фабриканты ...вышли из крестьян. Большинство их, как и шуйских фабрикантов, первоначально были мелкими самостоятельными производителями – кустарями...". И, далее: "таким же путём крупные фабрики возникали из мелкой промышленности и в других местах". То есть, фабрики "средней величины", по мнению М.И.Туган-Барановского, "возникли из кустарных изб".[6;80]

В 1839 г. численность казанских рабочих составляла 2323 человека.[1;27] В 1857 г., на предприятиях г. Казани "...ежегодно работает 2800 человек". Причём, 1700 человек из них – работали в городе постоянно. То есть, около 1100 человек относились к категории "сезонных" рабочих, коими и являлись крестьяне-"отходники". М.М.Лаптев отмечал, что 77% рабочих являлись государственными крестьянами, "остальные б.ч. казанские мещане и незначительная часть помещичьих крестьян".[3;355] В уездах Казанской губернии, по данным М.М.Лаптева, в 1857 г. имелось около 6.000 рабочих. Подёнщики и чернорабочие составляли из них около 2000 человек.[3;355] "Нищее крестьянство дореформенной деревни в избытке предлагало свой труд, особенно зимой и осенью... в самой Казани число вольнонаёмных рабочих пополнялось из числа мещан".[8;21]

Стоит отметить, что нанимавшийся "на срок" крестьянин-"отходник", в силу объективных причин, не мог считаться квалифицированным рабочим. Массовый спрос на неквалифицированный труд, отмеченный М.М.Лаптевым, позволяет сделать вывод не только о доминировании ручного труда над трудом машинным на казанских промышленных предприятиях того времени, но и об уровне технической оснащённости этих производств.

Имевшиеся промышленные "заведения" в Казанской губернии распределялись неравномерно. Так, "...собственно на город Казань приходится почти ? всех фабричных заведений губернии, которые вырабатывают ? всей ценности фабричных изделий губернии".[3;354] В 1845 г. в Казани имелось 171 промышленное заведение, в 1854 г. их число снизилось до 139.[1;118] В мае 1855г. в городе насчитывалось 133 "фабрики" и "заво-

да".[9;139] В 1857 г. г.Казани находилось "...127 фабрик и заводов, производящих приблизительно на 3.200.000 руб. серебром" продукции.[3;354]

По мнению автора, отмеченное снижение количества предприятий, например, с 1845 по 1855 гг., не находится в причинно-следственной связи с некоей модернизацией производства на "уцелевших" производствах, внедрением каких-либо инноваций, которые позволили бы оставшимся 133 "полукустарным" предприятиям продолжить свою дальнейшую деятельность. Подавляющее большинство этих "заводов" не может быть отнесено к числу крупных капиталистических производств.[10;69] Более того, технология производства на указанных "заводах" или "заведениях", уровень их технической оснащённости, как и методы организации производственной деятельности, позволяют считать эти предприятия только "полукустарными" производствами.[11;149]

Этот тезис подтверждается, например, Л.М.Свердловой, которая сообщает об отсутствии стимулов для перехода "купеческих капиталов из торговли в промышленность, особенно в её новые отрасли".[1;116] Казанские "заводчики" не считали необходимым развивать и совершенствовать производство, отказываясь инвестировать свои капиталы в развитие имевшихся производственных мощностей. В немалой степени этому способствовала и "дешевизна рабочих рук", упомянутая выше.

Целесообразно, в общих чертах, рассмотреть важнейшие, наиболее развитые и значимые отрасли региональной промышленности, оценить их вклад в экономику региона. При этом нет необходимости в детальном описании каждой отрасли региональной промышленности или каждого из имевшихся в регионе предприятий. В свою очередь, не будет уместным и сопоставление этих производств, например, с казанским пороховым заводом или с казанской суконной мануфактурой, функционирование которых полностью зависело от потребностей государства, но не рынка.

К примеру, в 1857 г. упомянутая казанская суконная мануфактура произвела "до 80.000 аршин" армейского сукна, на сумму до 52.000 рублей серебром. Произведённое "сукно это продается по подряду в казну", о поставках сукна в интересах массового потребителя сведений не имеется.[3;356] В I пол. XIX в., казанская суконная мануфактура, как и подобные ей предприятия, отличались широким применением принудительного труда. "Крепостной же труд употреблялся почти исключительно на фабриках, работавших солдатские сукна. Фабрики, работавшие сукна для вольной продажи, принадлежали преимущественно купцам и... не могли пользоваться принудительным трудом".[6;74]

Научный анализ процессов, связанных с возникновением и развитием капиталистической промышленности в

регионе, подразумевает краткий обзор производственной деятельности частных промышленных предприятий, ориентированных на удовлетворение рыночного спроса. По нашему мнению, такой обзор должен включать в себя следующие показатели: годовой среднестатистический объём выпускаемой продукции в денежном выражении, уровень технической оснащённости и количество занятых в основном производстве. Закономерный исследовательский интерес вызывают "старейшие", то есть традиционные для г. Казани и для Казанской губернии производства: кожевенное и мыловаренное.

Производственная деятельность и специфика функционирования других производств, к примеру, "китаечных", "винокурных", кирпичных или поташных "заводов", имевшихся в Казанской губернии, по нашему мнению, достаточно освещена, как в дореволюционных, так и в современных исследованиях.[12;40] В имеющихся архивных и мемуарных материалах, нами не выявлено никаких сведений об инновационном характере или о передовом техническом оснащении этих производств, в указанный период. Современные исследователи отмечают, что промышленный переворот в стране начался в 30-40-е гг. XIX в.[1;116] В свою очередь, М.М.Лаптев сообщил, что упомянутые "китаечные фабрики начали заводиться в Казани с 1820 года...".[3;358] К 1835г. насчитывалось 10 казанских "китаечных" производств, суммарно производивших товаров на сумму 200.000 рублей серебром. При этом, "число этих заводов уменьшилось и уменьшается".[3;358]

Следовательно, указанные "китаечные фабрики", по нашему мнению, не соотносятся с понятиями "крупная капиталистическая фабрика" и "промышленный переворот". Добавим, что в ходе промышленного переворота, завершившегося в России во II половине XIX в., многочисленные существовавшие в г.Казани мануфактурные производства, например, упомянутые "китаечные фабрики", производившие ткань-"китайку", либо прекратили свою деятельность, либо превратились в капиталистические предприятия.

В известном сборнике Л.К.Езиоранского за 1909 г. имеются сведения о таких капиталистических фабриках, находившихся в г. Казани и, как представляется, "эволюционировавших" из прежних "полукустарных" производств. По нашему мнению, к числу таковых может быть отнесена бязеокрасильная фабрика братьев М. и А. Азимовых, основанная в 1833 г. К 1909 г. эта фабрика производила бязь, используя труд 56 рабочих. Объём годового производства в денежном выражении составлял 301.600 рублей.[13;125] Исследователь Р.Р.Салихов отметил, что бязеокрасильное производство было традиционным для г.Казани, "...важным направлением в деятельности мусульманских промышленников...".[14;53] По мнению автора, "азимовская" бязеокрасильная фабрика, с учётом года её основания, является редким примером

"эволюционного" развития казанских "полукустарных" производств, превратившихся в капиталистические фабрики.

Отметим, что в середине XIX в., в г. Казани имелись и более мелкие, "домашние заводы", относящиеся к различным, прочим отраслям промышленного производства. Например, упомянутое М.М.Лаптевым, некое "химическое заведение", обозначенное в статистике как "химический завод"(!). Этот "завод", в 1857 г., производил: "картофельный сахар, крон-кали, крон-пика..." и "брауншвейгскую краску". М.М.Лаптев указывал, что общая численность рабочих этого "заведения" составляет 9 человек.[3;367] Эти "рабочие,..., большею частью из Татар, получают от 3–4 рублей серебром в месяц..."[3;367] М.Лаптев обозначил ежегодный объём выпускаемой продукции в денежном выражении данного "химического заведения", составивший 3.000 рублей серебром в год.[3;350–351] Простой подсчёт показывает, что в 1857 г. обозначенный "домашний завод" производил продукцию в денежном выражении, в среднем, на 250 рублей серебром в месяц. Или, примерно, на 8 руб.30коп., в день. Такое "заведение" было мелкотоварным производством, одним из многих. Значительно уступая, по своим "мощностям", даже сравнительно небольшим кожевенным "заводам", имевшимся в г. Казани.

Другим, типичным для г.Казани I половины XIXв. производством, был красильный "завод" купца Савватеева. Ежегодно, на "заводе" выпускалось 300 пудов краски на сумму 5.000 рублей серебром. Причём, "мастер – сам хозяин завода, у него трое рабочих..."[3;367] По нашему мнению, подробное исследование технической оснащённости, как приведённых выше, так и подобных им "полукустарных" заводов, представляется неуместным в рамках данной работы.

П.О.Шайкин указывал, что "торговое и промышленное значение Казани установилось исторически – веками. Известно, что ещё в 17 столетии мыловаренные и кожевенные заводы существовали..." на территории, занимаемой Казанской губернией.[2;10] Как отмечалось выше, исторически сложившимися отраслями промышленности в Казанской губернии, являлись кожевенное производство и мыловарение.[14;53] М.М.Лаптев, сообщал, что в 1857 г. в г. Казани имелся сорок один кожевенный завод. Все эти казанские кожевенные заводы, относившиеся к традиционным производствам, в том же году, изготовили продукции на "1.191.000 рублей..." серебром.[3;350–351] Из чего следует, что среднестатистический ежегодный объём выпускаемой продукции в денежном выражении одного такого завода составлял 29.048 руб.78коп. серебром. Средний ежемесячный объём выпускаемой продукции в денежном выражении составлял 2.420 руб.73 коп. серебром, а ежедневный объём каждого из них, – около 80 рублей серебром.

Из чего следует, что это были небольшие предприятия мануфактурного типа, ориентированные на переработку местных продуктов сельскохозяйственного производства. То есть, находились в тесной взаимосвязи с региональным сельским хозяйством. Совокупно, казанские кожевенные "заводы" производили треть всей стоимости продукции, произведённой в г. Казани. Или, около четверти "всей ценности фабричных изделий губернии", то есть, от всей суммы губернского промышленного производства. Иными словами, эти предприятия были не самыми последними в регионе по своим размерам, объёму выпускаемой продукции, производственным мощностям и количеству работников, занятых в основной производственной деятельности.

Несмотря на экономическую значимость указанных производств, их традиционный характер, не имеется каких-либо сведений о применении на региональных предприятиях данной отрасли какого-либо машинного труда или о внедрении новых, передовых технологий обработки кожи. Напротив, Н.К.Крестовников был возмущён низким качеством "...разрыхлённой золкою и недодубленной кожи, какую работали тогда все другие кожевенники по так называемому русскому способу".[15;41–42] По причине недостаточного развития товарно-денежных отношений, низкое качество производимой кожи, в целом, соответствовало существовавшему потребительскому спросу.

В 1857 г., непосредственно в г. Казани, по данным М.М.Лаптева, насчитывалось 10 мыловаренных "заводов".[3;363] По мнению автора, эти "заводы" необходимо рассмотреть в рамках данного исследования по причине их принадлежности к одной отрасли с заводом, основанным братьями Крестовниковыми. Обозначенные десять казанских мыловаренных "заводов", в совокупности, без стеариново-мыловаренного завода братьев Крестовниковых, о коем М.М.Лаптев повествует отдельно, произвели "...до 40 тыс. пудов" мыла на сумму 80.000 рублей серебром.[3;363] Причём, как отмечает Л.М.Свердлова, "производство мыла, как правило, совмещали с изготовлением сальных свечей..."[1;109]

Этот показатель косвенно свидетельствует об имевшемся кризисе традиционного казанского мыловарения. Ибо, доля этого традиционного для города производства составляла всего 2,5% от общей суммы промышленного производства в г.Казани. Среднестатистический такой "завод" мог производить, в среднем, до 4 тыс. пудов мыла в год, на общую сумму, примерно, около 8.000 рублей. Ежемесячное производство мыла могло достигать 334 пудов или 10–11 пудов мыла, ежедневно. Исходя из средней цены на мыло в г. Казани, составлявшей 2 рубля серебром за пуд, можно утверждать, что ежедневно на таком "заводе" выпускалось продукции, в среднем, на 20–22 рубля серебром. По сравнению с 1854 г., число указанных заводов сократилось с 15 до 10, что подтверждает тезис о кризисе данного "полукустарного" мылова-

рения. Н.К.Крестовников упоминал, что не только в Казани, но и в других регионах "...есть множество мелких салтно-свечных и мыловаренных заводчиков, работающих для местного употребления или для продажи на всех существующих ярмарках и базарах северо-восточной России и Сибири".[16;12]

В 50-х гг. XIX в. начинается процесс возникновения относительно крупных стеариново-мыловаренных заводов и закономерное вытеснение ими прежних, "полукустарных" производств. По мнению автора, в данном случае, решающую роль сыграла именно конкурентоспособность новых, капиталистических предприятий, способных удовлетворить резко возросший потребительский спрос.

М.М.Лаптев сообщил, что "на всех заводах...", занимавшихся мыловарением в г.Казани, имелось трое мастеров и до 50 рабочих.[3;363] Нетрудно подсчитать, что не каждый владелец такого мыловаренного "завода" мог нанять мастера. И, среднее количество рабочих не превышало пяти человек. Иными словами, обязанности технолога, мастера и "надсмотрщика" на таких заводах выполняли сами владельцы. М.М.Лаптев указывал, что мастера имеются только на самых крупных из этих 10 заводов. На остальных мастера – "сами заводчики".[3;363]

Приведённые статистические данные подтверждают тезисы о незначительности "докрестовниковских" мыловаренных производств и об их "полукустарном" характере. Кроме того, исследователь М.Лаптев прямо указывает на то, что данные "заводы" не использовали передовую, на тот момент, технику и не совершенствовали технологию производства. Произошедшее "открытие мыловаренных заводов в верховых губерниях с усовершенствованными способами производства уменьшило мыльное производство в Казани".[3;364]

А.С.Ключевич охарактеризовал казанскую промышленность того времени, в целом, как стоявшую на низком уровне развития. Причём, в качестве примера указанный автор привёл именно мыловаренное производство. Следует уточнить, что интерес А.С.Ключевича именно к мыловаренному производству при анализе казанской промышленности, в целом, объясняется не только тематикой его монографии, но и тем фактом, что мыловарение относилось, как общеизвестно, к традиционным казанским промыслам. Этот автор сообщает, что в 1854 г. "...мыло варили, как и 100 лет назад, качество его с годами даже ухудшалось".[8;13]

Казанское мыло, являвшееся традиционным, "брендовым" товаром, служившее своеобразной "визитной карточкой" г. Казани, к началу 50-х гг. XIX века утратило свои позиции. Производство мыла "дедовскими методами", не могло удовлетворить возраставший спрос без отмеченного ухудшения качества продукции. Попытка владельцев казанских мыловаренных "заводов" увеличить

объёмы производства за счёт снижения качества продукции, в целом, негативно отразилась на репутации бренда.

Последующее бурное развитие капиталистических отношений закономерно привело к прекращению существования большинства из этих неконкурентоспособных производств. Некоторые "полукустарные" производства смогли "эволюционировать", приспособиться к новым социально-экономическим реалиям, став довольно крупными региональными капиталистическими предприятиями. Одним из них, по данным Р.Р.Салихова, являлось в конце XIX в. "Товарищество мыловаренного и глицеринового завода Исхака Арасланова".[14;53] Р.Р.Салихов отмечает, что в 1912 г., согласно архивным данным, на этом предприятии "...трудилось 50 рабочих, а годовой оборот составлял 200 тыс. рублей".[14;53]

Итак, существовавшие в 50-е гг. XIX века в г.Казани промышленные предприятия являлись небольшими, "полукустарными" производствами. Владельцы обозначенных "заводов" использовали ручной труд небольшого числа рабочих и не внедряли достижения науки в производство. "Паровые двигатели были редкостью" – справедливо отмечает исследователь Л.М.Свердлова.[1;117]

Вместе с тем, и в г. Казани, и в Казанской губернии, в середине XIX в., уже имелись отдельные предприятия, качественно отличавшиеся от основной массы "заводов" и "заведений". К их числу следует отнести, например, два предприятия, находившиеся в г.Чистополе и Чистопольском уезде. М.М.Лаптев отмечал, что с 1845 г. в г.Чистополе имелась "бумагопрядильная фабрика", а число рабочих на ней в 1857 г. составляло 170 человек. На предприятии имелась паровая машина низкого давления мощностью 30 лошадиных сил. В том же году, указанная бумагопрядильная фабрика произвела продукции "до 10 тыс. пудов" на 126.000 рублей серебром.[3;350–351]

М.М.Лаптев сообщил, что это производство возникло на месте основанной в 1832 г. мельницы. После снятия запрета на вывоз паровых машин из Великобритании, на этой мельнице в 1842 г. была установлена "манчестерская" паровая машина низкого давления мощностью 30 л.с. Однако, уже в 1844 г. паровая мельница "о 24 поставах" была закрыта. В 1845 г., ростовский купец Леонтий Фёдорович Кекин основал на месте паровой мельницы "бумагопрядильню", приспособив имеющиеся мощности для нового производства: "к паровой машине приделан бумагопрядильный механизм".[3;371] Никаких сведений о дальнейших инновациях на этом предприятии, на основании имеющихся архивных материалов, нами не выявлено.

В Чистопольском уезде, имелось схожее предприятие, использовавшее энергию пара. В 1855 г., "...при сельце Мурасе находится бумагопрядильная фабрика, дающая

доходу до 7500 рублей...".[17;160] В 1857 г., объём производства на ней составил "9–10 тыс." пудов пряжи в год. Число рабочих достигло 200 человек, "...из них 50 человек – вольнонаёмные".[3;371] То есть, подавляющее большинство рабочих не являлось вольнонаёмными работниками, что не позволяет считать указанное предприятие крупным капиталистическим производством. Следует отметить, что первая "бумагопрядильня" закрылась в 1900 г., а вторая не пережила вызванный неурожаем кризис 1873–1874 гг.

В.М.Арсентьев сообщил, что "в 1846 г. казанские купцы Ф.И.Пфафф и И.Б.Станге учредили Казанское товарищество парового бумагопрядения с целью устранения "зависимости бумажно-ткацких заведений от привозной бумажной пряжи".[5;234] И, "к этому моменту они уже основали бумагопрядильную фабрику в Казани на 1500 веретён".[5;234] Однако, В.М.Арсентьев никак не охарактеризовал приведённую им мощность данного производства. По нашему мнению, указанная мощность нуждается в дальнейшем уточнении для понимания значения данного предприятия в социально-экономическом развитии Казанской губернии. М.И. Туган-Барановский указывал, что ещё в 1840-х гг., "...в Англии...бумагопрядильни в 25.000 веретен не считались... крупными, а в России...бумагопрядильни... в 15.000 веретен, принадлежали к первостепенным заведениям...".[6;56]

Следовательно, по своим производственным мощностям, данное предприятие уступало даже аналогичным российским "первостепенным заведениям", как минимум, в 10 раз (!). В.М.Арсентьев отметил, что "производственных возможностей бумагопрядильни было недостаточно для выполнения всех заказов на пряжу, спрос на которую в Казани был весьма велик".[5;234] Далее, "...по данным за 1859 г. по губернии указано только 2 бумагопрядильные фабрики".[5;224] Представляется, что это могли быть только чистопольские фабрики, а всякая производственная деятельность на казанской бумагопрядильне Станге и Пфаффа уже была прекращена. И так, обозначенная казанская бумагопрядильня уступала даже имевшимся в губернии бумагопрядильням. Важнейшей причиной закрытия этой казанской фабрики было отсутствие систематических капиталовложений. Косвенное подтверждение этому тезису имеется у В.М. Арсентьева: "слабое развитие отечественного машиностроения приводило к тому, что устройство российских фабрик обходилось на 50–100 % дороже иностранных...".[5;235] Отметим, что уже само отсутствие возможности осуществлять постоянные капиталовложения в производство, как собственных средств, так и привлечённых капиталов, позволяет исключить данное предприятие из числа передовых и значимых капиталистических промышленных производств.

В Казани, в Адмиралтейской слободе, с 1851 года функционировал "чугунно-медно-литейный" завод

А.Н.Свешникова. Название предприятия подразумевает наличие определённых производственных мощностей, значительного количества наёмных рабочих и качественно новые методы организации производства и сбыта продукции. Вместе с тем, в 1857 году, это предприятие произвело продукции на сумму 15 тысяч рублей, что не позволяет считать его значимым и крупным региональным предприятием.[3;350–351] Особенно, после начала производственной деятельности "крестовниковского" завода. Где, за один только 1857 год, было произведено 30.000 пудов продукции на 370.000 рублей серебром.[3;368–369] Очевидно, что по своему ежегодному объёму выпускаемой продукции в денежном выражении, "свешниковский" завод уступал даже среднестатистическому казанскому "полукустарному" кожевенному производству.

Ассортимент выпускаемой в 50-е годы XIX в. заводом А.Н. Свешникова продукции также представляет определённый научный интерес. Однако, подробное описание ассортимента, например за 1865 г., в приведённых статистических документах отсутствует. На основании имеющихся источников, можно утверждать, что в 1851 году завод А.Н. Свешникова был одним из аналогичных чугуно-литейных заводов, возникших в России с конца 40-х гг. XIX в., в связи с возросшим спросом на чугунную посуду.

Например, "большая потребность в чугунной посуде заставила Шлиппе в 1847 году устроить свой чугуно-литейный завод".[18;166] То есть, даже основатель и владелец одного из старейших российских химических заводов, известный фабрикант Карл Иванович Шлиппе, учитывая конъюнктуру рынка, основал аналогичное производство. На заводе А.Н.Свешникова, в 1857 г., "...отливают разные машинные вещи,...котлы и разные мелкие вещи (выделено нами – Авт.)...; рабочих 12 человек...".[3;368] То есть, заводы К.И.Шлиппе и А.Н.Свешникова удовлетворяли потребность потребителя в чугунной посуде "и разных мелких вещах". Таким образом, завод А.Н.Свешникова не был значимым капиталистическим производством, способным оказывать влияние на региональное социально-экономическое развитие.

Архивные документы, относящиеся к фонду №359 НА РТ, подтверждают наш тезис о незначительности принадлежавшего А.Н.Свешникову "чугунно-медно-литейного и механического завода" и о невозможности отнести его к крупным капиталистическим предприятиям. Имеющаяся в указанном фонде "Ведомость по фабрикам и заводам в Казанской губернии" за 1865 год, вообще не упоминает о заводе А.Н.Свешникова.

Вместе с тем, в данной "Ведомости..." содержатся сведения о "стеариново-мыловаренном заводе" братьев Крестовниковых, который "...выделяет товару на 621.250 рублей. Этот товар сбывается в Казани, Моск-

ве, С.-Петербурге, на Нижегородской и Ирбитской ярмарках".[19;46] Согласно указанному источнику, в 1865 году, в губернии имелись и другие, значимые предприятия:

- ◆ 21 частный кожевенный завод;
- ◆ 14 частных водочных заводов;[19;46]
- ◆ 1 казённый пороховой завод;
- ◆ 1 казённый дегтярный завод.[19;48]

Более мелкие предприятия, в данном документе, подробно не рассматриваются. Интересно, что казанские кожевенные заводы, в совокупности, произвели продукции на 705.225 рублей, а указанные водочные, совокупно, – 404.427 рублей. Наглядно представлена доля "крестовниковского" стеариново-мыловаренного завода в экономике Казанской губернии. Например, все 306 предприятий, имевшихся в Казанской губернии в 1865 году, суммарно, произвели продукции на сумму 5.046.295 рублей. А, один только завод братьев Крестовниковых произвёл товаров на 621.250 рублей.[19;46] Иными словами, свыше 12% совокупной стоимости всей промышленной продукции, выпускаемой в Казанской губернии, производилось на этом стеариново-мыловаренном заводе. Что и является определённым показателем доли обозначенного предприятия в губернском промышленном производстве, в 1865 году. По нашему мнению, завод А.Н.Свешникова, производительность которого не отражена в означенном документе вообще, играл куда менее значительную роль.

Сведения, имеющиеся в фонде № 1 153 НА РТ, в свою очередь, вынуждают усомниться в значимости этого промышленного предприятия. Например, одно из архивных дел упомянутого нами фонда, именуемое "Ведомости о промышленных заведениях, пояснительные записки к устройству паровой машины, списки фабрик и заводов и промышленных заведений и другая переписка", содержит важные сведения об этом заводе.

Добавим, что "Ведомости...", представляют собой отдельное дело, которое содержит существенное пояснение: начато "4 июля 1894", а закончено "31 декабря 1894 года" ст.ст. То есть, там отражены сведения о предприятии А.Н.Свешникова спустя сорок три года после его основания. Итак, "чугунно-медно-литейный и механический завод...", принадлежавший торговому дому "Наследники А.Н.Свешникова", в 1894 году, производил продукции на сумму "...около шестидесяти тысяч рублей в год". На этом предприятии постоянно трудилось "около 100" рабочих.[20;250–251]

Для сравнения: через тридцать девять лет после своего основания, Казанский стеариново-мыловаренный и химический завод, принадлежавший компании братьев Крестовниковых, в 1894 году, использовал труд около 1600 рабочих и работниц. На "крестовниковском" предприятии производились стеариновые свечи, мыло, олеин

и глицерин, – 698.000 пудов в год, на общую сумму 3.783.000 рублей.[20;241–242] Приведённые статистические данные позволяют сделать вывод о качественном отличии "крестовниковского" завода от всех, имевшихся в середине XIX в. в Казанской губернии производств. В том числе, и от упомянутого "свешниковского" завода.

Согласно архивным документам, хранящимся в фонде № 1 153 НА РТ, например, за 1902 г. зафиксировано полное отсутствие каких-либо металлургических заводов на территории Казанской губернии. Этот факт нашёл своё отражение в переписке старшего фабричного инспектора Казанской губернии со Статистическим комитетом Нижегородской земской управы. Отвечая на запрос указанного Статистического комитета о возможности трудоустройства в Казанской губернии рабочих из Ардатовского уезда Нижегородской губернии, уволенных в связи с закрытием двух "железоделательных" заводов, губернский старший фабричный инспектор пояснил, что "... в Казанской губернии не имеется вовсе металлургических заводов...".[21;80–81] Иными словами, позиционирование завода А.Н.Свешникова, как важного и передового металлургического предприятия Казанской губернии, не подтверждается имеющимися архивными материалами.

В 1909 г. инженер Л.К.Езиоранский опубликовал составленный им сборник "Фабрично-заводские предприятия Российской империи". В этом справочнике присутствуют сведения обо всех, в том числе, и незначительных промышленных предприятиях, действовавших на территории России в указанное время. В своём сборнике Л.К.Езиоранский упоминает и о заводе, принадлежавшем торговому дому "Наследники А.Н.Свешникова". Зафиксирован год основания – 1851, и адрес, где это предприятие располагалось с момента своего основания: г. Казань, Адмиралтейская слобода, улица Московская, "собственный дом". Отмечено, что число рабочих составляет "61" человек. Кроме того, Л.К.Езиоранский сообщил, что, в 1909 г., завод выпускает "изделия: машинные части, медные отливки, паровые котлы, кузнечные поковки и строительное литьё. Годовое производство: 75.000 рублей".[22;210]

Следовательно, завод А.Н.Свешникова, в середине XIX века, имел небольшие размеры и использовал труд сравнительно небольшого числа рабочих. Всё изложенное выше, в совокупности, позволяет сделать вывод о том, что это предприятие не может считаться, во-первых, инновационным и передовым, во-вторых, ориентированным на массового потребителя и, в-третьих, крупным капиталистическим предприятием, способным оказать значимое влияние на социально-экономическое развитие Казанской губернии.

Таким образом, подавляющее большинство регио-

нальных предприятий, имевшихся к 1855 г. в Казанской губернии, независимо от их отраслевой спецификации, были переходными формами промышленности, несопоставимыми с Казанским заводом братьев Крестовниковых. Незначительная часть производств, в том числе и завод А.Н.Свешникова, несмотря на отдельные технические нововведения, значительно уступала "крестовниковскому" заводу, отличаясь от него небольшими объёмами производства. Дальнейший подробный анализ этих "докрестовниковских" производств, по мнению автора, не соответствует общей цели нашей работы.

В свою очередь, казанский завод братьев Крестовниковых примечателен тем, что он был основан и получил широкую известность до начала "великих реформ" императора Александра II. Основание этого предприятия явилось следствием эволюционного развития капиталистических отношений и возникновения крупной частной фабричной промышленности в России в первой половине XIX века. Следовательно, не только отмена крепостного права, сама по себе, но и предшествующее развитие в стране капиталистических отношений закономерно способствовали возникновению отдельных, опережавших

свое время, передовых производств.

М.И.Туган–Барановский обозначил значимые этапы возникновения и развития российской фабрично–заводской промышленности: "...первоначальная купеческая фабрика, возникшая на почве экономических условий петровской России, превратилась в течение XVIII в. в дворянскую фабрику, основанную на принудительном труде; как эта последняя постепенно отмирала в николаевскую эпоху и замещалась новейшей капиталистической фабрикой". [6;7] Такой, первой в Казанской губернии "новойшей капиталистической фабрикой" стал "крестовниковский" стеариново–мыловаренный завод.

И основание, и дальнейшее развитие Казанского стеариново–мыловаренного завода было самым тесным образом связано с развитием химической науки. Именно факт теснейшего сотрудничества с передовой наукой того времени, по нашему мнению, позволяет определить инновационный характер указанного предприятия, придаёт ему качественное отличие от прочих "фабрик", "заводов" и "заведений", существовавших в г.Казани до 1855г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Свердлова Л.М. Казанское купечество: социально–экономический портрет (кон.XVIII – нач. XX в.) – Казань.: Татар.кн.изд–во, 2011.;
2. Крестовников Н.К., Шайкин П.О./ Записка члена Казанского биржевого общества о выборе направления предполагаемой Сибирско–Уральской железной дороги, Казань, 1868;
3. Материалы для географического и статистического описания России, собранные офицерами Генерального штаба//Казанская губерния/сост.М.Лаптев ,СПб., 1861., т.8.;
4. Кизеветтер А.А./История России XIX в.Курс, читанный в Моск.ун–те в 1908–1909 акад.г., в 2–х ч., ч.1,М,1909;
5. Арсентьев В.М./От протоиндустрии к фабрике: модели производственно–отраслевой специализации и механизм функционирования промышленности России в первой половине XIX века (по материалам Среднего Поволжья) ,Саранск.: Изд–во Мордов. Ун–та, 2004;
6. Туган–Барановский М.И./Русская фабрика в прошлом и настоящем.,М.:Изд–во "Московский рабочий", 1922 г., Изд. 3–е., в 2–х ч., ч.1;
7. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества/Сост.Семёнов В.П., С.–Пб.: Изд.Девриена,1901; т.VI;
8. Ключевич А.С./История Казанского жирового комбината имени Мулла–Нур Вахитова,Казань,Татгосиздат,1950;
9. Казанские губернские ведомости,1855, 16 мая, №20, часть неоффиц.;
10. Рыбаков Ю.Я./Промышленная статистика России XIX в.Источниковедческое исследование,М.:Наука,1976;
11. Зорин А.Н. /Города и посады дореволюционного Поволжья, Казань,2001;
12. Киттары М.Я./Очерк современного положения и нужд русской мануфактурной промышленности, Казань, Типография ун–та, 1857;
13. Езиоранский Л.К./ Фабрично–заводские предприятия Российской империи, СПб, 1909, разд. К;
14. Салихов Р.Р./Основные направления деятельности татарской буржуазии/История татар с древнейших времён/ Институт истории им.Ш.Марджани/Гл.ред. Р.С.Хакимов., Казань,2013, в 7–ми тт., т.VII;
15. Крестовников Н.К./ Семейная хроника Крестовниковых.,М., 1903., в 3–ех Кн., Кн.1;
16. Крестовников Н.К./Записка о сальной торговле в северо–восточной России и Сибири., Казань.,1861;
17. Казанские губернские ведомости,1855,6 июня,№25,часть неоффиц.;
18. Русская химическая промышленность во время международных выставок Московской 1872 и Венской 1873 года, СПб, 1873г.;
19. НА РТ, ф.359,оп.1, д.17;
20. НА РТ,ф.1153,оп.1,д.1а;
21. НА РТ, ф.1153, оп.1, д.68;
22. Езиоранский Л.К./ Фабрично–заводские предприятия Российской империи, СПб, 1909, разд. Б